
САН-ХУАН — Сессия ответов на вопросы с участием руководства корпорации ICANN
Четверг, 15 марта 2018 года, 9:00 – 10:15 по AST
ICANN61 | Сан-Хуан, Пуэрто-Рико

ДУНКАН БЕРНС:

Всем доброе утро. Спасибо за то, что пришли так рано в последний день. Добро пожаловать на сессию ответов на вопросы с участием руководства корпорации ICANN. Я Дункан Бернс (Duncan Burns), старший вице-президент по глобальным связям и управляющий директор офиса в Вашингтоне.

Хочу рассказать о нескольких правилах этого заседания. Прежде всего, напоминаю о стандартах ожидаемого поведения. Мы рассчитываем, что все будут их соблюдать. Ведите себя вежливо. Мы постараемся ответить на ваши вопросы, но будьте вежливыми.

Сегодняшняя сессия ответов на вопросы абсолютно открытая, и вы можете свободно задавать какие угодно вопросы. Подойдите к микрофону. Задайте вопрос. Один из руководителей постарается на него ответить. Мы можем привлечь для ответа эксперта в предметной области из присутствующих здесь организаций. И если мы не сможем ответить, то должным образом свяжемся с вами позже. На

Примечание. Следующий документ представляет собой расшифровку аудиофайла в текстовом виде. Хотя расшифровка максимально точная, иногда она может быть неполной или неточной в связи с плохой слышимостью некоторых отрывков и грамматическими исправлениями. Она публикуется как вспомогательный материал к исходному аудиофайлу, но ее не следует рассматривать как аутентичную запись.

некоторые вопросы мы не в состоянии ответить, например, если они касаются персонала или носят конфиденциальный характер, но мы надлежащим образом их рассмотрим.

Ответы после сегодняшней встречи будут опубликованы на странице «Колонка президента» на сайте ICANN. Можно прокрутить до конца страницы и щелкнуть «Колонка президента» («President's Corner»).

У нас один микрофон. Мы просим вас просто встать в очередь. Говорите медленно, назовите свое имя и, если вы кого-то представляете, назовите эту организацию.

Мы хотим, чтобы это заседание носило менее официальный характер, чем общественный форум, поэтому не будем ограничивать выступление двумя минутами, но постарайтесь не забывать о времени. Это заседание продлится примерно час, один час и 15 минут.

Что касается дистанционных участников, вероятно, вы знаете, что Adobe Connect сегодня не работает, но возможность дистанционного участия есть. Также здесь присутствуют переводчики. Поэтому, если вы предпочитаете слушать на одном из других языков ООН, можете это сделать.

Если вы хотите задать вопросы удаленно, пожалуйста, отправьте их по электронной почте на адрес

engagement@icann.org, наша группа по организации дистанционного участия зачитает их вслух, и затем мы можем ответить на них в обычном порядке.

Прежде чем начать, я хотел бы передать слово Йорану Марби (Göran Marby), президенту и генеральному директору ICANN, для вступительных замечаний.

ЙОРАН МАРБИ:

Доброе утро! Прежде всего я хотел бы воспользоваться этой возможностью, чтобы поблагодарить руководство SO и AC за предоставленную возможность провести это открытое заседание утром, в 9:00.

С того времени, как я начал работать ICANN, одна из моих задач — это стремление повысить прозрачность. Но не следует считать, будто прозрачность — это то же самое, что и раскрытие информации, что мы опубликовали все в интернете, следовательно, все это прочитали. Понимая это, я очень рад проведению данного заседания, так как оно позволяет вам задать нам любые вопросы. Уместные или не имеющие прямого отношения к делу.

Я не собираюсь произносить речь. Я хочу оставить вам больше времени для вопросов. Как видите, здесь присутствует все

руководство, и можно обратиться к конкретному человеку.
Большое спасибо. С нетерпением жду хороших вопросов.

ДУНКАН БЕРНС: [Спасибо], Йоран. Сюзанна, не могли бы вы представиться первой? Назовите свое имя и должность.

СЮЗАННА БЕНЕТ: Сюзанна Бенет (Susanna Bennett), старший вице-президент и генеральный операционный директор.

ДИАНА ШРЕДЕР: Диана Шредер (Diane Schroeder), старший вице-президент, глобальный отдел кадров.

ДАВИД КОНРАД: Давид Конрад (David Conrad), технический директор, старший вице-президент.

КСАВЬЕ КАЛЬВЕЗ: Ксавье Кальвез (Xavier Calvez), старший вице-президент и финансовый директор.

ЙОРАН МАРБИ: Йоран Марби, генеральный директор и президент.

АКРАМ АТАЛЛА: Акрам Аталла (Akram Atallah), президент подразделения по глобальному управлению доменами.

ДЖОН ДЖЕФФРИ: Джон Джеффри (John Jeffrey), главный юрисконсульт и секретарь.

САЛЛИ КОСТЕРТОН: Салли Костертон (Sally Costerton), руководитель отдела взаимодействия с заинтересованными сторонами.

ДЖЕЙМИ ХЕДЛУНД: Джейми Хедлунд (Jamie Hedlund), руководитель отдела по контролю исполнения договорных обязательств и обеспечению мер защиты потребителей.

ТЕРЕЗА СУАЙНХАРТ: Тереза Суайнхарт (Theresa Swinehart), международная стратегия и стратегические инициативы.

АШВИН РАНГАН: Ашвин Ранган (Ashwin Rangan), старший вице-президент по вопросам технического обеспечения и директор информационной службы.

ДАВИД ОЛИВ: Давид Олив (David Olive), руководитель отдела оказания помощи при формировании политики и разработке рекомендаций.

МЭНДИ КАРВЕР: Мэнди Карвер (Mandy Carver), вице-президент, отдел взаимодействия с правительствами.

ДУНКАН БЕРНС: Отлично. А теперь я открываю доступ к микрофону. Конечно, если ни у кого из вас нет вопросов, мы будем считать дело сделанным и разойдемся по домам. Но предлагаю вставить в очередь. Мэрилин, давайте начнем с вас.

МЭРИЛИН КЕЙД (MARILYN CADE): Мой вопрос — это основанное на непроверенных фактах заявление и последующий вопрос. Он относится к нескольким подразделениям корпорации. Я хочу вначале похвалить всех вас за постоянные усилия, направленные на включение все новой и новой информации в различные материалы, которые вы представляете. В частности, побывав на трех заседаниях с финансовой группой, я почувствовала себя еще одним ее членом.

Но даже я не могу все прочитать и усвоить. Мы, сообщество, передали вам множество отзывов о финансовом отчете, об отчете по операционной деятельности и бюджету, а также о нескольких других проектах, как те, [которыми занимаются] группы Салли и Терезы. На этой неделе у нас земля горит под ногами. Мы торопимся обратить внимание на все, а теперь собираемся поехать домой, где будем разбирать тысячи электронных писем и выполнять работу, которую не сделали, пока находились здесь.

Вы только что получили комментарии к операционному плану и бюджету, вам будут задавать вопросы, и я знаю, что вы собираетесь ответить людям, которые их направили. Но также звучали комментарии на различных совещаниях. Поэтому я хотела бы узнать, как вы планируете принять во внимание, по крайней мере, с информационной точки зрения некоторые из таких комментариев.

ЙОРАН МАРБИ:

Спасибо, Мэрилин. По-моему, мы получили 155 комментариев. Как вам, возможно, известно, их авторы не всегда едины во мнениях. Эти комментарии противоречивы по своей природе. Таким образом, наша задача [состоит] в том, чтобы понять, каковы тенденции, где достигнуто

большее согласие, а где меньшее. Этот процесс начинается прямо сейчас.

В перспективе, конечно, будут приняты во внимание все комментарии. Но я хотел бы воспользоваться этой возможностью и напомнить о том, что было добавлено кое-что еще — обсуждение, начатое на этой неделе, когда мы говорили о 85% и 15%: 85% бюджета зарезервировано, например, согласно уставу, на вещи, которые необходимо выполнить согласно уставу, на вещи, связанные с политикой, на вещи, являющиеся результатом [проверок].

Я хочу лично сказать слова благодарности в адрес модели с участием многих заинтересованных сторон и всех участников, потому что, когда я [невнятно] и представляю бюджет на рассмотрение, есть вещи, которые я не могу предложить. Но благодаря диалогу между нами мы можем начать их обсуждение.

Таким образом, мы собираемся дополнительно изучить некоторые из таких вещей, потому что это могло бы привести к изменениям. Если в ходе диалога мы примем согласованное решение изменить все эти вещи, то это фактически существенно изменило бы ряд параметров бюджета.

То есть помимо полученных комментариев, теперь мы, конечно, в первую очередь должны принять во внимание

результаты состоявшегося на этой неделе обсуждения. В частности, я думаю о [периодичности] проверок, вопросах на тему продолжительности конференций, вопросах о количестве совещаний и о других аналогичных вещах. В течение этого процесса мы должны выяснить, что мы можем предложить сообществу, и организовать диалог на эту тему.

Есть еще одна вещь, о которой я также размышляю. По-моему, есть два вопроса, по которым наблюдается [100%] единство мнений. Один из них — [периодичность] и время начала проверок. Сроки и продолжительность проверок. Но мы, пожалуй, должны изменить еще и механизм определения бюджетов. На этой неделе многие предложили перейти на двухлетний цикл составления бюджета, чтобы у нас и у сообщества действительно было время для обсуждения некоторых основных принципов формирования бюджета.

На сегодняшний день ICANN — это учреждение, а не компания. Но по ряду причин мы рассматриваем данный вопрос в контексте компании. Именно поэтому мы дарим вам рождественский подарок в виде бюджета, который вы все читаете во время рождественских каникул [невнятно].

Перейдя на двухлетний цикл, мы можем найти более эффективный способ, который больше подходит для ICANN и основан на сотрудничестве и совместной работе.

И спасибо за кофе. Надеюсь, что ответил на ваш вопрос. Я не знаю, хотите ли вы что-то добавить.

МЭРИЛИН КЕЙД: У меня действительно есть вопрос. Почему не отображается бегущая строка стенограммы?

ДУНКАН БЕРНС: Бегущая строка сегодня не работает из-за проблем с Adobe Connect.

МЭРИЛИН КЕЙД: Спасибо.

ДУНКАН БЕРНС: Но запись заседания будет опубликована, так что позже вы получите к ней доступ.

ЙОРАН МАРБИ: Что касается комментария Дункана, я не знаю, присутствует ли здесь ли Эш... но мне действительно хотелось бы поблагодарить Эша и его группу, а также группу по организации мероприятий за принятое решение. Мы сочли защиту всех людей настолько важной, что решили отказаться от использования Adobe, и тогда группа по организации

мероприятий вместе с отделом ИТ работали всю ночь, чтобы на следующий день у нас были необходимые технические средства. По-моему, они великолепно с этим справились.

ДУНКАН БЕРНС: Похоже, что у нас будет самое короткое за всю историю совещание? Есть еще вопросы? Поскольку [очередь очень маленькая]. Вставайте в очередь, пожалуйста.

ЙОРАН МАРБИ: Кстати, к меня есть вопрос к Кристе.

ДУНКАН БЕРНС: Хорошо. Криста, почему бы вам не ответить на него в порядке очереди. Сэр, микрофон.

[КЕВИН]: Здравствуйте. Кевин из Пуэрто-Рико. Мне 23 года и я знаю, что это странный вопрос, но надеюсь на вашу снисходительность. Кто из вас знает о нашествии биткоиновых миллиардеров здесь в Пуэрто-Рико? Это раковая опухоль, которая подрывает вашу работу, и я хотел бы увидеть, как ICANN и многие другие организации выступают против этого. Я слышал, что многие поддерживают возможность этого на пользовательском уровне. Это плохо. Это мешает... они

говорят, что благодаря этому появится интернет версии 3.0. Мы должны создать интернет 1.0, и они нам не помогают. Спасибо.

ДУНКАН БЕРНС: Спасибо. Давид, вы можете сказать пару слов о том, какое отношение биткоин имеет к нашей работе?

ДАВИД ОЛИВ: Наша работа не связана напрямую с биткоином. Безусловно, здесь есть косвенная связь, так как обычно организациям, которые используют, создают и обменивают биткоин, нужны доменные имена в том или ином виде. Но мне ничего не известно о прямом участии в этой деятельности.

ДУНКАН БЕРНС: Спасибо. Хорошо. Йоран, можете задать свой вопрос Кристе.

ЙОРАН МАРБИ: Криста, если кто-то не знает, — наш уполномоченный по рассмотрению жалоб. Возможно, вы не в курсе, но она подготовила отчет о первом периоде своей работы на этой должности. Я прошу вас рассказать нам о своих выводах и планах.

КРИСТА ПАПАК (KRISTA PAPAS): Спасибо за вопрос, Йоран. Криста Папак, уполномоченный по рассмотрению жалоб ICANN. Доброе утро! Отчет о рассмотрении жалоб, опубликованный накануне этой конференции, — не для того, чтобы рассмотреть его на конференции, но он был опубликован, — содержит анализ первых девяти месяцев работы бюро жалоб. В нем изложен ряд наблюдений и рекомендаций. Некоторые из наблюдений не вызовут удивления у большинства из вас, но я подумала, что важно отразить их в отчете и затем дать несколько рекомендаций в связи с ними.

Один из основных моментов, по моим наблюдениям за этот период, — это то, что люди испытывают трудности, когда обращаются в ICANN, когда они находят нас, прежде всего, потому что многие пользователи не знакомы с ICANN, но часто самостоятельно находят организацию. Но когда они приходят на наш сайт, им очень сложно выяснить, где они могут получить помощь.

И они обращаются к нам с разными видами жалоб, потому что жалоба может затрагивать много аспектов. Иногда их проблема связана с регистратурой или регистратором. Иногда их проблема связана с организацией, но находится вне моей сферы компетенции. Иногда их проблема связана с контентом, или с незаконной деятельностью и так далее и тому подобное.

Поэтому одна из моих рекомендаций нам, корпорации ICANN, — выяснить, как можно помочь людям лучше сориентироваться в организации, чтобы добраться до правильного места. Поскольку часто приходится преодолеть несколько инстанций, чтобы найти необходимый отдел.

Как вам известно, мы сильно разрослись за последние семь, восемь, девять лет. У нас теперь несколько подразделений и намного более зрелая структура, в которой людям труднее сориентироваться.

Одна из ключевых рекомендаций состоит в том, чтобы проанализировать, как мы можем лучше помочь людям добраться до правильного места, чтобы они сразу могли отыскать нужный отдел, так как иначе они испытывают в конечном итоге сильное разочарование.

Еще одна рекомендация, я прошу прощения, но она отчасти имеет отношение к нашим соглашениям о присвоении имен и таксономии. Я знаю, что собираюсь затронуть один из наших крупных проектов — ITI или инициативу по обеспечению информационной прозрачности. Частично это уже рассматривается в рамках данного проекта, но я думаю, что есть и другие вещи, которые мы могли бы сделать в масштабе всей организации, чтобы поддержать и улучшить это.

Другая рекомендация состояла в том, чтобы найти возможности лучше рассказать людям о сфере компетенции ICANN. Возвращаясь к темам жалоб, с которыми люди ко мне обращались, — это контент, незаконная деятельность, и так далее, — они думают, что ICANN может разобраться с такими вещами, может пресечь такую деятельность и, опять же, в итоге испытывают сильное разочарование, потому что неправильно понимают нашу сферу компетенции и наши полномочия. Поэтому поиск способа лучше сформулировать это, по-моему, принес бы реальную пользу, и это, опять же, помогло бы людям избежать разочарований и быстро добраться до нужного места, вместо того чтобы блуждать по структуре ICANN и в конечном итоге узнать, что мы не можем им помочь.

В отчете есть еще несколько рекомендаций, но на самом деле это мои рекомендации Йорану, нашему генеральному директору, и Йоран будет их рассматривать. Мы сядем и посмотрим... в общем-то, мы уже просмотрели их. Он ознакомится с этими рекомендациями и решит, как следует с ними поступить. Затем мы проследили бы за их выполнением и в своих будущих отчетах проинформировали бы о том, что произошло. Спасибо.

ЙОРАН МАРБИ:

Спасибо, Криста. Пожалуйста, прочитайте отчет. Если у вас есть комментарии или жалобы, обращайтесь к Кристе, потому что есть вещи, которые мы должны усовершенствовать внутри организации, чтобы лучше поддерживать сообщество. Именно поэтому у нас есть уполномоченный по рассмотрению жалоб, если уж на то пошло.

Либо вы очень хорошо ко мне или к нам относитесь, либо мы выяснили, что я очень скучный человек и вы больше не хотите задавать мне вопросы. Однако, прошу вас. О, как всегда, спаситель. Себастьян?

СЕБАСТЬЕН БАШОЛЕ (SEBASTIEN BACHOLLET): Здравствуйте. Доброе утро!

Сомневаюсь, что я спаситель, но знаю наверняка, что еще раз воспользуюсь средствами, которые есть в нашем распоряжении, так как, если мы их не будем использовать, нам скажут, что они не нужны. Я жду. Я не тороплюсь. В любом случае обычно я не спешу, но сейчас постараюсь действовать еще медленнее, чтобы участники успели надеть наушники. Но я хотел бы воспользоваться случаем, чтобы сказать, что все мы должны входить в зал заседаний с наушниками, когда доступен устный перевод. Даже если вы очень хорошо владеете английским языком, звук будет намного лучше даже

на английском канале, потому что фактически акустика в залах заседаний не всегда хороша.

Как бы то ни было, я хотел задать общий вопрос. Как мы услышали, организация серьезно выросла. Мы пытаемся стимулировать участие и расширяем количество участников. Мы пробуем использовать многие подходы, но есть две темы, которые важно рассмотреть. Прежде всего, нам не удастся собрать 7 миллиардов пользователей в залах заседаний ICANN. В связи с этим встает вопрос: как обеспечить, чтобы все они были представлены наилучшим образом. Я не знаю, будет ли это 2 000, 3 000, 5 000 человек, участвующих в работе ICANN. Но мы должны гарантировать разнообразие представителей. Это первый вопрос.

Второй вопрос: эта организация становится намного сложнее. Думаю, Йоран, что вы это понимаете. Очевидные признаки этого наблюдаются постоянно. Я уверен, что членам президиума также об этом известно. Поэтому, если бы я мог дать вам одну рекомендацию, это была бы рекомендация создать некоторую разновидность рабочей группы, системы или группы, которая стремилась бы уменьшить сложность организации. Поскольку тот факт, что объем нашего бюджета не меняется, дает шанс ответить на этот вопрос.

Надеюсь, что вы меня поняли. Если нет, я готов ответить на любые ваши вопросы. Большое спасибо.

ДУНКАН БЕРНС:

Спасибо, Себастьян. Салли, может быть вы хотите рассказать о нашем взаимодействии и работе по обеспечению многообразия?

САЛЛИ КОСТЕРТОН:

Спасибо, Себастьян. Это крайне важно. Это очень серьезный вопрос. Выполняя порученную мне работу, пожалуй, я размышляю над этим вопросом больше всего. Не только над тем, как повысить разнообразие и представленность различных групп в ICANN, но и над тем, как обеспечить жизнеспособность соответствующего механизма. Для этого нужны не только деньги. Нужны и другие ресурсы, в частности, время и энергия волонтеров.

Так что мы продолжаем работать над моделями, позволяющими установить более тесные контакты с сообществами во всем мире, все шире используем цифровые платформы, которые дают возможность быстро наращивать масштабы информационного обмена, обучения и знакомства с новыми людьми в разных странах, которые должны знать, чем мы занимаемся. И мы стремимся улучшить то, что

неофициально называется путем развития заинтересованных сторон, то есть подход к ознакомлению новых заинтересованных сторон с нашей работой и стимулированию постепенного расширения их участия, направленный на превращение новичков в результативных участников.

Это очень хорошая возможность отметить, что работа в ICANN подразумевает не только участие в конференциях. Нельзя считать результативным участие в единственной, пусть даже продолжительной конференции ICANN. Результаты нашего исследования свидетельствуют, что для этого требуется больше времени. Мы должны вкладывать больше средств в обучение и наращивание потенциала, чтобы наши заинтересованные стороны могли результативно участвовать.

Это создает сильную нагрузку, например, на ресурсы лингвистического обеспечения. Часть проекта ITI заключается в том, чтобы проанализировать, каким образом можно существенно повысить рентабельность применения цифровых инструментов для повышения доступности информации и учебных материалов на большем количестве языков. Это вопрос устойчивого развития.

В контексте более широкой работы по обеспечению разнообразия часть моей группы сотрудничает с Терезой и подгруппой рабочего потока 2 по вопросам разнообразия,

чтобы быть в курсе выводов о необходимых преобразованиях в ICANN, к которым пришло сообщество. Думаю, некоторым из вас известно, так как мы сообщили об этом, что недавно начался процесс анализа нашей работы в области прав человека, анализ оценки воздействия работы ICANN на соблюдение прав человека.

Так что мы относимся к этому очень серьезно. Разнообразие определяется не только географическим фактором. Оно также связано со стремлением привлечь людей из различных слоев, с разными мнениями, разным опытом, разного вероисповедания, из разных этнических групп. Вы могли бы назвать и другие факторы. Таким образом, я не думаю, что это когда-то будет полностью выполнено. Я разделяю ваше мнение о 7 миллиардах. Но как сообщество, по-моему, мы добились большого прогресса, хотя впереди еще много работы. Спасибо за вопрос.

ДУНКАН БЕРНС:

Спасибо, Салли. Следующий, пожалуйста?

ЛИЛИАН ДЕ ЛЮК БРЮГЕ (LILIAN DE LUQUE BRUGES): Доброе утро! Меня зовут Лилиан Де Люк Брюге. Я участница программы «Послы коренных народов мира» из Колумбии. Я представительница

этнической группы Вайю, живущей на побережье Колумбии/Карибского моря в регионе Гуахира.

Для нас технология интернета чрезвычайно важна, так как она вносит существенный вклад в развитие нашего народа. Наше сообщество очень плохо представлено даже у себя на родине. Что же меня волнует?

Ну, есть то, что я называю человеческим фактором интернета, пользой для человечества. Работа ICANN — это основа для получения такой пользы. Поэтому я хочу спросить: насколько большое внимание вы уделяете поддержке недостаточно представленных сообществ во время дискуссий в различных группах интересов ICANN? Не только коренных народов мира, но и других сообществ. Спасибо.

САЛЛИ КОСТЕРТОН:

Спасибо за вопрос. Добро пожаловать на конференцию ICANN. Спасибо. На самом деле, это дополнение к вопросу Себастьяна. В ICANN много различных программ, направленных на вовлечение людей из недостаточно представленных регионов в нашу работу.

У нас есть Программа для новичков, программа NextGen, которая носит региональный характер. И у нас есть ряд участников NextGen — может быть некоторые из них даже

присутствуют в этом зале — приехавших на конференцию ICANN из того региона, где она проводится. Как правило, это студенты высших учебных заведений. Это один путь.

Вторая наша программа — это Fellowship, которая направлена именно на привлечение участников из недостаточно представленных регионов мира. У нас также есть группа участников данной программы на этой конференции, как и на каждой конференции ICANN. Участники группы Fellowship становятся выпускниками. Таким образом, с участниками Fellowship после конференций ICANN ведется большая работа, чтобы обеспечить продолжение обучения и контакты с теми, кто может помочь вам шире участвовать в нашей работе.

Вторым направлением нашей работы являются региональные стратегии взаимодействия для каждого региона мира. У меня есть коллеги; один или двое из них находятся в этом зале заседаний. Я вижу Криса Мондини вон там. Я не знаю, присутствует ли здесь вице-президент по взаимодействию в Латинской Америке.

Но у нас действительно есть тот, кто находится в регионе Карибского бассейна, Альберт Даниельс (Albert Daniels), который работает в Сент-Люсии. Его обязанность — обеспечить, чтобы у всех наших заинтересованных сторон,

независимо от того, знаем ли мы их или пока нет, была возможность участвовать в региональной работе и знакомиться с другими членами сообщества из своего региона, обсуждая с ними на родном языке интересующие их темы, возможность участвовать в работе ICANN в среде, имеющей прямое отношение к их местному региону. Это часто подразумевает активную работу с другими партнерами по экосистеме интернета, в частности, с региональными интернет-регистратурами и такими группами как ISOC.

Так что я, конечно, попросила бы вас, если вы еще не знакомы с Альбертом, сделать это, и он стал бы вашим представителем здесь в ICANN. Это несомненно человеческий фактор, и это часть наших попыток объединить эти вещи, сделать информацию доступной через сайты, через программы интернет-обучения, но обязательно в сочетании с возможностью познакомить вас с другими людьми из вашего региона, которые интересуются этой работой, и способствовать тому, чтобы это происходило с максимальным учетом местной специфики.

Надеюсь, что вас станет больше. Хорошо, что вы здесь. Спасибо.

ДУНКАН БЕРНС:

Спасибо.

ЙОРАН МАРБИ: Вы позволите?

ДУНКАН БЕРНС: Да, [невнятно] пожалуйста.

ЙОРАН МАРБИ: Акрам указал, что мы на самом деле не ответили на вторую часть вашего вопроса, Себастьян. Это моя вина. Что касается врожденных сложностей ICANN как учреждения, я первый готов с вами согласиться. По-моему, мы, вы и я, Себастьян, в первый раз обсуждали это на обеде в Марракеше два года назад. Вы, как всегда, осведомлены лучше меня.

Но я думаю, что это не только вопрос бюджета, который рассматривался на этой неделе. Это также вопрос усталости. Опять-таки, проверки, проведение девяти проверок, начиная с [одной] проверки подотчетности, демонстрирует неэффективность самой системы. Думаю, что текущая неделя привела меня к мысли [сказать]: кто начнет этот диалог? Поскольку это одна из более интересных вещей. Если все мы договоримся о том, как нам следует поступить, кто фактически станет инициатором?

К концу недели я все яснее понимаю свою роль в этом. Я думаю, что теперь с большей уверенностью готов представить вам предложение. Конечно, решение примете именно вы. Оно должно быть принято в результате диалога. Чтобы устранить недостатки и повысить эффективность.

Например, я получаю много вопросов о персонале, и отчасти 2019 ФГ — своего рода девятый вал. Это не очень хороший пример. Извините. Мне действительно очень жаль. Но 2019 ФГ — это действительно первый год, когда нам в полном объеме нужно произвести расходы, возникшие после передачи координирующей роли в связи с принятием новых мер по обеспечению подотчетности. Объем устава увеличился с 80 страниц, 50 страниц, до 380 с лишним страниц, на которых изложено множество новых задач, порученных нам по понятным причинам. Это одна из причин увеличения численности персонала, и мы также добавили проверки и другие вещи.

В то же время, в результате обсуждения схемы ротации мест проведения конференций мы собираемся в Японию, чего я с нетерпением жду, но это требует больших затрат. Извините, такова [политика], я думаю, что вы на самом деле входили в состав того комитета. Таким образом, планируется проводить конференции по всему миру. Организация мероприятий в некоторых местах обойдется дороже, а в некоторых дешевле.

В то же время объем финансирования стабилизируется именно в тот период, когда у нас появилось много новых проверок. Все это сейчас происходит. Через несколько лет ситуация частично изменится.

Так что я согласен с вами, Себастьян. В том, что мы должны быть очень практичными. Я передам сообществу предложение, чтобы оно приняло решение и обсудило с нами изменения, например, процедуры формирования бюджета, периодичности и продолжительности проверок и так далее. Я не буду предлагать убрать часть проверок, потому что это отдельная тема для обсуждения. И тогда мы сможем последовательно начать.

Так что спасибо, Себастьян, что дали мне возможность ответить на этот вопрос.

ДУНКАН БЕРНС:

Спасибо, Йоран. Мы получили вопрос от удаленного участника.

ДЖЕЙМС КОУЛ:

Вопрос задает Джейми Бэкстер (Jamie Baxter) из .GAY LLC: «Позвольте спросить, какие стороны участвовали в определении рамок исследования CPE после получения от Правления просьбы начать это исследование?»

НЕПРЕДСТАВИВШИЙСЯ МУЖЧИНА: [Тед], боюсь, что мы не расслышали.

ДЖЕЙМС КОУЛ: Вопрос задает Джейми Бэкстер из .GAY LLC: «Позвольте спросить, какие стороны участвовали в определении рамок исследования СРЕ после получения от Правления просьбы начать это исследование? И позвольте также спросить, должно ли было Правление утвердить окончательные указания, переданные FTI?»

ДУНКАН БЕРНС: Спасибо. Джон или Акрам, вы хотели бы ответить?

ДЖОН ДЖЕФФРИ: Да, спасибо за вопрос, Джейми. Мы ответим на него позже, чтобы дать гарантированно точный и правильный ответ, вместо того чтобы дать вам сейчас ответ, который может оказаться лишь отчасти правильным, и строить догадки в отношении остального. Так что давайте отложим этот вопрос и отправим полный ответ уже после заседания.

ДУНКАН БЕРНС: Спасибо, Джон. Есть еще вопросы? Себастьян?

СЕБАСТЬЕН БАШОЛЕ: Я не хочу [невнятно] совещание. Если вы хотите его закрыть, можете закрыть. На этот раз я буду говорить на английском языке, чтобы продемонстрировать разнообразие, имеющееся в каждом из нас. В следующий раз я буду говорить на испанском языке.

Спасибо, Йоран, за ваш ответ. Я высоко оцениваю его. У меня возникло впечатление, что вы изменили свое мнение, и я благодарен, что вы не считаете себя вправе навязывать свое предложение. По-моему, будет лучше, если вы представите предложение, даже если потом [мы] будем его обсуждать. Всегда лучше, чтобы кто-то внес предложение.

Я просто хочу привести один пример. Если я думаю, что к вашему мнению прислушаются скорее, чем к моему, то я предпочту, чтобы вы сделали что-то. Поскольку, например, когда несколько лет назад я был членом Комитета Правления по финансовым вопросам, я изо всех сил пытался добиться составления хотя бы трехлетнего финансового плана, но этого никогда не происходило. Я думаю, что... не знаю, будет это три года, пять лет, два года, неважно... но я чувствую, что одного года недостаточно. У нас должно быть некоторое представление о более длительном сроке. Поэтому я рад, что

вы берете на вооружение эту идею так или иначе, и это хорошо.

Вопрос уменьшения сложности организации не связан с бюджетом, даже если в конечном итоге такая связь могла бы существовать. Но он действительно также связан с усталостью участников. Я только хочу поднять один вопрос в связи с обсуждением усталости: у кого есть реальная возможность участвовать в работе ICANN. Людям, основная работа которых далека от ICANN, очень трудно это сделать. Невозможно среди ночи участвовать в телеконференции и затем утром пойти к 8:00 на работу или принять участие в телеконференции в середине рабочего дня.

Это очень трудно сделать. Поэтому в конечном итоге у вас трудятся очень целеустремленные люди, у которых нет трудностей с деньгами, доходами, или пенсионеры, или те, кому за это [платят]. «Обычным» людям, если можно так выразиться, крайне трудно участвовать в этой работе. И у меня нет никакого решения. Просто, если мы не будем об этом помнить, то не сможем сказать, по-моему, что мы все в этом зале — всемирная организация. Но в то же время мы должны еще раз попытаться найти способ представлять интересы других и признать что [другие говорят] от вашего имени. В противном случае будет слишком много людей, слишком много рабочих групп, слишком много всего. Спасибо.

ЙОРАН МАРБИ:

Спасибо. Все вы говорите, по-моему, звучит справедливо. Забавно, что, когда мы говорим об усталости сообщества, я могу на самом деле сказать, что немного устала и корпорация. Нам платят за это, но объем нашей работы по поддержке сообщества настолько велик, что создает серьезную нагрузку для моего коллектива тоже. Я не жалею. Я только говорю, что мы отчасти вместе несем это бремя.

Я понимаю свою роль, как генеральный директор корпорации ICANN, и уважительно отношусь к полномочиям сообщества. Однако, как вы сказали, Себастьян, я изменил мнение в отношении некоторых вещей, которые мы делаем. Кто-то должен иногда сделать первое предложение, и надеюсь, что это предложение станет предметом обсуждения.

Но я думаю, что одной из замечательных черт этого сообщества является наше постоянное движение вперед. Дискуссии, которые мы вели два года назад, отличаются от тех, которые мы ведем теперь. Большая часть нашей работы направлена на то, чтобы мое предложение не считалось директивным решением, как это, возможно, было несколько лет назад. Я думаю, что нам представилась возможность принять участие в обсуждении вопросов, поднятых

сообществом, в диалоге с вами. Я внесу предложение, а затем мы его обсудим, потому что необходим диалог.

Возможно, это шведский стиль работы. Это скучно. Спасибо.

ДУНКАН БЕРНС: Спасибо, Йоран. Есть другие вопросы? Или мы можем приступить к подведению итогов. Йоран, вы хотите задать последний вопрос любому из присутствующих?

ЙОРАН МАРБИ: Я могу развлечься?

ДУНКАН БЕРНС: Это зависит от обстоятельств. Возможно, нам придется отключить ваш микрофон.

КИРАН МАЛАНЧАРУВИЛ: Извините, что лишаю вас удовольствия.

ЙОРАН МАРБИ: Прошу вас.

КИРАН МАЛАНЧАРУВИЛ: У меня небольшой вопрос. Здравствуйтесь. Киран Маланчарувил (Kiran Malancharuvil), секретарь IPC. Я

выступаю здесь от имени Winterfeldt IP Group. На этой неделе я говорила со многими из вас на различных совещаниях о важности прозрачности для решения большого количества очень крупных проблем, с которыми мы сталкиваемся прямо сейчас. Я хочу поблагодарить вас за руководящую роль в деятельности сообщества и огромное количество тяжелой работы и командировок, которые потребовались для решения проблемы GDPR от имени сообщества.

Однако у меня есть просьба. Мы знаем, что вы многое делаете в области GDPR. Вы часто ездите в Европу. Вы общаетесь с органами по защите данных. Вы общаетесь с представителями Еврокомиссии. И мы, сообщество, относительно редко, я сказала бы, получаем свежую информацию обо всех ваших титанических усилиях.

Таким образом, мы были бы благодарны за повышение прозрачности и предоставление возможности участвовать в том огромном объеме вашей работы. Думаю, вы обнаружите, что мы можем даже поддержать вашу работу над этим.

Конкретная информация, которая была бы для нас полезна: с кем именно вы общаетесь? Какие именно проблемы вы обсуждаете на этих совещаниях?

Мы рады узнавать из статей в блоге, что «дела идут хорошо», но мы были бы признательны за конкретные сведения о том, почему вы считаете, что они идут хорошо. Возможно, у других будет иное мнение на этот счет.

Я говорила с Джейми о прозрачности инициатив по обеспечению соблюдения обязательств. Думаю, что в данном случае мы были бы признательны не только за информацию о том, с кем вы говорите от имени сообщества или в ответ на жалобу, но и за документы, которые вы получаете от них, точно так же, как вы делитесь документами, которые получаете от нас, к примеру, со сторонами, связанными договорными обязательствами.

Думаю, что в целом, углубляясь в тему прозрачности, мы были бы весьма благодарны за предоставление конкретной информации тем из нас, кто занимается этими различными процессами, которые вы так любезно ввели для нашего участия. Это укрепило бы наше доверие к организации и, вероятно, уменьшило бы бремя Кристи по рассмотрению наших жалоб. Спасибо.

ЙОРАН МАРБИ:

Спасибо. Позвольте мне начать. Я понимаю ваше разочарование. Я знаю, что все в этом зале заседаний и все

участники телеконференции, каждый желает участвовать во всех обсуждениях, которые мы проводим.

Отвечая на ваш вопрос, я считаю, что мы [сообщили], например, о чем собираемся говорить с технической группой 29-й статьи? Потому что мы фактически предоставили вам ту же самую информацию, что и им, тот же самый правовой анализ, те же самые вопросы. Именно это мы передали им. Именно это является предметом обсуждения.

Мы продолжаем передавать информацию об этих конкретных вопросах. По окончании этой недели мы добавим некоторые вопросы, поскольку в процессе диалога — и большое спасибо за это — появились новые аспекты. Идет ряд дискуссий, как я понимаю, в различных группах сообщества на тему моделей аккредитации, например. Мы [столкнемся] в том числе и с этими вопросами.

Таким образом, вы на самом деле знаете, что мы делаем. Но некоторые вещи не всегда находятся в наших руках. Мы также с уважением ждем, когда Рабочая группа 29-й статьи предоставит нам информацию. Мы просили их, и они несколько раз предоставили нам информацию, которую мы затем публиковали или в статьях блога или непосредственно как письма группы 29-й статьи с указаниями.

Мы стараемся быть настолько прозрачными, насколько это в человеческих силах. И спасибо за этот вопрос. Я собираюсь дать на него практически личный ответ. Когда мы создавали этот процесс, у нас не его не было восемь месяцев назад. Если помните, когда вы начали преследовать меня восемь или девять месяцев назад, вы и многие другие вполне законно интересовались, что мы собираемся сделать. Мы должны были создать процесс, о котором учредители ICANN даже и не могли помыслить.

В течение этих девяти месяцев мы заявили о том, что хотим обеспечить прозрачность. Мы хотим свести несколько способов взаимодействия с сообществом при решении проблем соблюдения требований. Если оглянуться назад, было то, что мы сделали неправильно? Конечно. Но я думаю, что большинство, как мы надеемся, согласится, что мы приложили максимальные усилия. Теперь у нас есть модель. Не всех устраивают положения этой модели, и мы также подняли эти вопросы при взаимодействии с органами по защите данных. Мы их обсуждаем.

Думаю, что одна важная для меня на этом заседании вещь, состоит в том, что это не переговоры. Это не реализация. Мы хотим получить юридические рекомендации по выполнению нового европейского закона в той части, где у нас нет точных ответов.

Вторым вариантом было бы принятие нами мер в отношении проблемы соблюдения обязательств: мы сообщили бы вам свое мнение и реализовали свое решение на практике. Мы решили так не поступать, потому что это будет безнравственно. Это было бы нетипично для ICANN.

Мы по-прежнему будем сообщать вам всю информацию, какую сможем. Единственная оговорка в плане взаимодействия с группой 29-й статьи — это то, что у них тоже есть свои правовые рамки обсуждения данных вопросов. Я говорил в течение последних девяти месяцев, что вам — различным заинтересованным группам — необходимо переговорить со своими представителями, которые могут связаться с органами по защите данных Европы, с рабочей группой 29-й статьи, и я просил вас... фактически, я сообщил некоторым из вас контактные адреса, куда можно отправлять письма, электронные письма, а также номера их телефонов по которым можно позвонить. Поскольку важно, по-моему, чтобы различные группы интересов, независимо от их интересов, также наладили прямой диалог.

Мы сейчас очень близки к концу, но это только начало конца или может быть конец начала. За ним последует реализация. Но на этом я закончу, и спасибо за вопрос. Если исходить из предположения, что мы получим больше руководящих указаний относительно моделей, перед всеми участниками

стоит колоссальная задача найти способы реализации всего этого.

Я [отношусь с огромным] уважением к сторонам, связанным договорными обязательствами. Я [отношусь с огромным] уважением к вашим юридическим целям и информационным потребностям. И мы собираемся продолжить работу [над] этим. У меня есть чувство, что мы будем обсуждать GDPR даже в Панаме.

Так что я благодарю вас как первого человека, который сегодня утром в разговоре со мной упоминает аббревиатуру GDPR.

КИРАН МАЛАНЧАРУВИЛ: Да, вы надеялись этого избежать.

ЙОРАН МАРБИ: Прошло уже почти два часа с тех пор, как я проснулся. Спасибо, Киран.

КИРАН МАЛАНЧАРУВИЛ: Небольшое уточнение. Не думаю, что кто-то когда-то ожидал, что вы откроете двери для всего сообщества и предложите ему участвовать в совещаниях с органами по защите данных и членами рабочей группы 29-й статьи. Это был бы в лучшем

случае неконтролируемый процесс. Но даже предоставление нам дополнительной информации о том, с кем именно вы встречаетесь и какие именно вопросы вы задаете, принесло бы нам чрезвычайную пользу.

Вы хотите получить юридически однозначный ответ. И я ручаюсь, что может подтвердить Джон, который сидит за этим столом. Он юрист, как и я. Не существует понятия «юридически однозначный ответ». Есть множество толкований закона. Именно поэтому вы никогда не заставите юриста произносить другие слова, кроме «это зависит от обстоятельств» и «возможно». Не думаю, что эта проблема отличается в данном отношении. Поэтому, если вы повисите прозрачность в отношении вопросов, которые задаете...

ЙОРАН МАРБИ:

Киран, для протокола хочу отметить, что вам точно известно, какие вопросы мы поднимаем на встречах с ними, потому что [эти вопросы] перечислены в справочном руководстве. Поэтому вам точно известно, что мы делаем. Мы добавим в это руководство новые вопросы. Мы разошлем вам эту информацию одновременно с ее опубликованием, опубликуем документ одновременно с рассылкой этой информации. Вам известно, о чем именно мы говорим. Мы не

обсуждаем ничего, кроме наших предположений и вопросов, которые были подняты сообществом. Так что вы можете...

КИРАН МАЛАНЧАРУВИЛ: Разумеется. Я имею в виду, что, по совести говоря, ваше справочное руководство было опубликовано в пятницу, и до этого уже состоялось несколько совещаний, относительно которых у нас не было настолько же подробной информации. Именно поэтому я вначале поблагодарила вас за то, что вы становитесь все лучше и лучше. Но, как гласит пословица: «положи палец в рот — всю руку откусит».

Спасибо за все это. В конце я хотела бы поддержать все прозвучавшие комментарии на тему разнообразия и рекомендовать представителям корпорации — полагаю, что это Салли, — отреагировать на наши предложения, на мои личные предложения за последние четыре года по поддержке разнообразия и взаимодействия. Пожалуйста, выделите ресурсы для женщин с маленькими детьми, чтобы они могли приезжать на конференции со своими детьми, чтобы мы не проводили многие недели в разлуке с ними.

Это очень и очень трудно для молодых матерей. Я мать-одиночка. Молодым матерям крайне трудно приезжать на эти конференции, потому что нам нужно заботиться о безопасности детей. Поэтому, как и на каждой конференции в

течение последних четырех лет после рождения моей дочери, я вновь обращаюсь к корпорации ICANN с просьбой рассмотреть возможность добавления [невнятно] для увеличения разнообразия благодаря участию молодых женщин в деятельности ICANN. Большое спасибо.

ЙОРАН МАРБИ: Спасибо. Всегда рад помочь.

ДУНКАН БЕРНС: Мы получили вопрос от [удаленного] участника.

ДЖЕЙМС КОУЛ: Этот вопрос задает Джон Пул (John Poole): «Где находятся данные ICANN о географическом распределении по странам и регионам ICANN: а) зарегистрированных доменных имен и б) владельцев доменных имен? Где именно на своем сайте вы публикуете эти данные? Я только что задал этот вопрос на заседании владельцев доменов, которое сейчас проводится, и они уклонились от ответа на него».

НЕПРЕДСТАВИВШИЙСЯ МУЖЧИНА: Динамики очень плохие и мы не слышали начало вопроса.

ICANN

ДУНКАН БЕРНС: Джеймс, вы не могли бы начать снова?

ДЖЕЙМС КОУЛ: Разумеется. «Где находятся данные ICANN о географическом распределении по странам и регионам ICANN: а) зарегистрированных доменных имен и б) владельцев доменных имен?»

ДУНКАН БЕРНС: Акрам?

АКРАМ АТАЛЛА: Спасибо за вопрос. Важно понять, что у нас нет доступных для анализа данных о каждой регистрации, но мы могли бы попытаться их собрать. Мы также продолжаем вместе с сообществом изучать данные рыночного индекса. Возможно это позволит получить указанные количественные показатели и обеспечит лучшую детализацию в географическом отношении.

Я просто хочу внести ясность. Чтобы это сделать, мы должны были бы получить информацию о каждой регистрации и адрес каждого владельца домена, а также найти способ сопоставить их. А у нас нет доступа к таким данным. Как вам известно, регистрационные данные WHOIS — это фактически

распределенная база данных, а не централизованная база данных, находящаяся под нашим управлением.

Но мы работаем над повышением качества информации и увеличением объема рыночных данных, и может быть это станет одним из направлений такой работы, если сообщество согласится. Спасибо.

ДУНКАН БЕРНС:

Спасибо, Акрам. У нас есть еще один вопрос от дистанционного участника, но он на испанском языке. Я подожду секундочку, пока вы наденете наушники.

ПЕРЕВОДЧИК:

Спасибо за возможность задать вопрос. Я Хуан из Лимы, Перу. Мы в Перу очень сильно страдаем от фишинга и мошенничества в интернете. Уже в течение многих лет мы подвергаемся нападению со стороны регистраторов, у которых находятся используемые для фишинга домены. В 90% случаев домены используются исключительно для фишинговых атак.

Этим регистраторам были представлены разъяснения и доказательства, но тем не менее они принимают меры только через несколько дней, когда мошенничество уже совершено и эти меры потеряли актуальность. Таким образом, когда они

принимают меры, мы больше не нуждаемся в этом, потому что мошенничество совершается сразу, и ответные действия должны быть также незамедлительными.

Но мы были очень удивлены, что Google и Facebook нерадиво относятся к устранению фишинга в своих сетях, потому что они никогда не противодействуют мошенничеству. Мы поняли, что нет никаких нормативно-правовых требований, вынуждающих стороны незамедлительно принять меры.

Я хочу спросить, что делает ICANN в этой ситуации? Известно ли ICANN об этом? Может ли она скоординировать совместные действия и принять меры в указанных случаях? Это неотложная задача, которую мы должны решить. Спасибо.

ДУНКАН БЕРНС:

Спасибо. Акрам, вы хотите ответить?

АКРАМ АТАЛЛА:

Спасибо за вопрос. Фактически, это одна из серьезных проблем, от которых мы страдаем в интернете, когда преступники регистрируют домены и за очень короткий срок распространяют вредоносное ПО, а затем бросают свои домены и регистрируют новые. Быстрота этих действий создает огромные трудности для любого оперативного реагирования на злонамеренное поведение.

Однако мы действительно включили в договора с операторами новых gTLD концепцию для каждого TLD, согласно которой они должны сканировать свою зону на предмет вредоносного ПО и принимать меры в случае его обнаружения. И когда мы проверяем их, они должны представить отчеты о своих действиях. Мы завершили доработку этой концепции шесть месяцев назад, и теперь каждый из новых gTLD принимает надлежащие меры. Это один из возможных подходов, потому что в данном случае нужно принимать превентивные меры, а не только реагировать на возникшие обстоятельства.

Кроме того, я хочу упомянуть, что сотрудники ОСТО, а также отдела по контролю исполнения договорных обязательств работают над тем, чтобы сообщить, где осуществляются такие злонамеренные регистрации и преступные действия, чтобы у сообщества была возможность прокомментировать это и, как мы надеемся, пойти дальше и разработать политику, которая поможет уменьшить наносимый ущерб.

Это сложный вопрос, но я думаю, если все мы объединимся, то действительно сможем выработать лучшую политику для устранения этого. Спасибо.

ДУНКАН БЕРНС:

Спасибо, Акрам. Сэр?

ДИН МАРКС:

Спасибо. Дин Маркс (Dean Marks) из Коалиции за подотчетность в сети. Извините, что снова возвращаюсь к теме GDPR, но у меня на самом деле довольно простой вопрос. Вчера было представлено заявление о цели. Его представил Стэттон Хэммок (Statton Hammock) из MarkMonitor, но над ним работали многие компании, которые постарались учесть руководящие указания Европейской комиссии, чтобы заявление о цели было более подробным и в нем упоминалась деятельность по сбору и обработке применительно к персональным данным, подпадающим под действие GDPR.

Йоран, я знаю, что в разделе 7 справочного руководства ICANN было немного более подробное заявление о цели, но оно, кажется, не учитывало технические комментарии и указания Еврокомиссии. Поэтому я хочу спросить: [будет ли] представленное нами заявление о цели передано органам по защите данных, а также опубликовано для сообщества? Спасибо.

ЙОРАН МАРБИ:

Я начну, а затем попрошу Джей-Джея продолжить. В целом хочу отметить, что испытываю большое уважение к органам по защите данных и знаю, что в процессе своей работы они рассмотрят в том числе и ту информацию, которую вы

отправили нам. Не думаю, что мы... мы не единственное связующее звено. Если бы они полагались только на нас при получении доступа к информации, я бы очень сильно удивился. Именно поэтому нам крайне важно максимально быстро публиковать информацию, независимо от ее источника.

Я также слышал пару раз обвинения в недостаточном объеме проведенных исследований того или иного. Иногда это могло означать, что вы не согласны с нами, и это справедливо. Именно поэтому справочное руководство также вызывает вопросы там, где есть разногласия в сообществе. Еще раз повторю для Киран, что именно эти вопросы мы задаем, таким образом, мы обеспечили прозрачность в плане своих вопросов.

Я не знаю, желает ли Джей-Джей продолжить.

ДЖОН ДЖЕФФРИ:

Нет, если вы не считаете, что наш ответ должен быть шире. Я не уверен, что понял второй аспект.

ДИН МАРКС:

Нет, ответ должен быть намного шире.

ДЖОН ДЖЕФФРИ: Тогда вам слово.

ДИН МАРКС: Спасибо. Поскольку это не было вопросом. Это не было просьбой проанализировать то, что мы представили. Это подробное заявление о цели, в котором мы попытались выполнить руководящие указания, полученные ICANN от Еврокомиссии и Hamilton, собственной юридической фирмы ICANN. То есть мы не задавали вопросов. Мы не выдвигали возражений. Мы попытались внести полезный для всего сообщества и [корпорации ICANN] вклад.

У меня есть конкретный вопрос: планирует ли корпорация ICANN передать этот документ органам по защите данных или нет? Это во многом вопрос, требующий ответа «да» или «нет».

ЙОРАН МАРБИ: И я еще раз хочу повторить, что мы публикуем такие документы, таким образом, они в любом случае получают доступ к этой информации.

ДИН МАРКС: Я вас не слышу, Йоран.

ICANN

ДИН МАРКС: Когда мы опубликуем информацию, я уверен, что европейские органы по защите данных прочитают ваш документ.

Есть пара вещей, о которых я хочу... как я уже сказал, среди вопросов, поднятых нами в справочном руководстве, есть вопрос о том, что у членов сообщества разные точки зрения, и мы сообщаем о них органам по защите данных.

ДИН МАРКС: Но, Йоран, вы не указывали в справочном руководстве, действительно ли наше заявление о цели соответствует целям введения закона ЕС? Мы пытаемся... я всего лишь хочу сказать, что если корпорация ICANN не собирается передавать этот документ органам по защите данных, то может быть это сделаем мы. Я задаю вопрос, на который нужно ответить просто «да» или «нет». [Вы] собираетесь передать его вместе со справочным руководством и другими последующими документами органам по защите данных от имени корпорации ICANN? Это вопрос, на который нужно ответить «да» или «нет».

ЙОРАН МАРБИ: Нет, так как я полагаю, что на этот вопрос нельзя ответить «да» или «нет», мой дорогой друг. Мы передаем органам по

защите данных все вопросы, когда [невнятно]. И я сказал, что мы также собираемся взять многие из вопросов, поднятых на этой неделе. Я благодарю вас за выполненную работу. Можете также лично отправить эту информацию органам по защите данных. Для этого вам не нужно обращаться ко мне.

ДИН МАРКС: Хорошо.

ЙОРАН МАРБИ: И я просил вас сделать это в течение последних девяти месяцев. Я просил вас просто...

ДИН МАРКС: Вы знаете, что мы отправили несколько документов непосредственно органам по защите данных, верно?

ЙОРАН МАРБИ: Позвольте мне скромно поинтересоваться?

ДИН МАРКС: Сколько документов мы отправили? Три.

ЙОРАН МАРБИ:

Нет, я хочу скромно поинтересоваться, почему настолько важно, чтобы я отправил это тоже? Конечно, мы собираемся поднять эти вопросы при взаимодействии с органами по защите данных. Я все время об этом говорю. Но почему вы просите меня сделать именно то, что вы хотите? Я что-то упускаю из виду в том, что касается вашей просьбы ко мне передать то же самое, что уже передали вы? Поскольку я не понимаю.

ДИН МАРКС:

Причина в том, что вами была получена рекомендация от вашей собственной юридической фирмы Hamilton и от Комиссии ЕС, где было сказано, что заявление о цели было недостаточно полным, и мы просто попытались помочь это исправить. И, Йоран, в определенный момент корпорация ICANN принимает решения и вносит предложения, потому что вы сказали, что собираетесь принять решение самостоятельно как генеральный директор. Таким образом, есть определенные элементы, которые вы утвердите в составе предложения корпорации ICANN, противоречащие предложениям сообщества.

ЙОРАН МАРБИ:

Мой друг, прежде всего я благодарю вас за работу, которую вы выполняете. Мы были очень открытыми и

транспарентными, и вели конструктивный диалог на эту тему. Неужели кто-то в зале заседаний считает иначе. Я с глубочайшим уважением отношусь к вашему мнению.

Более того, да, я собираюсь принять решение в конечном итоге, потому что корпорация ICANN, я буду вынужден по закону принять решение и с удовольствием это сделаю. Вы обо всем узнаете прежде, чем я приму это решение. Мы максимально подробно расскажем о всех составляющих этого [невнятно] прежде, чем принять окончательное решение. Мы еще не достигли этого этапа. Мы приняли сказанное вами к сведению.

ДИН МАРКС:

Большое спасибо. Мы действительно благодарны.

ЙОРАН МАРБИ:

Вопрос именно в этом. Мне следовало высказаться конкретнее. Извините, я медленно соображаю. Сегодня я медленно соображаю. Поскольку дело не в том, чтобы передать это органам по защите данных. Моя задача — обеспечить максимальную транспарентность обработки нами этой информации. Мы учтем ваше мнение, принимая внутреннее решение о дальнейшем процессе.

ДИН МАРКС: Спасибо. Это полезно, и я высоко оцениваю этот обмен мнениями. Огромное спасибо.

ЙОРАН МАРБИ: Нет, нет [невнятно]. Спасибо.

ДЖОН ДЖЕФФРИ: Вы позволите мне добавить пару вещей?

ЙОРАН МАРБИ: Поправьте меня, если я ошибаюсь.

ДЖОН ДЖЕФФРИ: Нет, это не исправление. Фактически, я просто хочу добавить кое-что относительно прозрачности проекта, а также вернуться к вопросу Киран.

Все документы, которые мы собираем, публикуются. Если их невозможно найти на нашем сайте, пожалуйста, сообщите нам, потому что мы стараемся собирать и публиковать все, что поступает на адрес GDPR@ICANN.org.

Когда мы общаемся с органами по защите данных, то стремимся убедиться, что они видят полный отчет, и нас заверили, что это важная часть их анализа согласно используемой процедуре. Не только то, что мы им

отправляем, но и то, что собирает сообщество. И нам прекрасно известно, что они весьма серьезно относятся к этому обязательству.

Я также считаю, что обязательно должен принести извинения вашей организации, потому что Стив Металиц (Steve Metalitz), по-моему, отправил ранее на этой неделе сообщение о том, что мы исказили один из ваших тезисов в составе модели. И в связи с этим мы собираемся отправить официальный ответ, но я хотел принести вам извинения, пока вы стоите у микрофона, потому что мы не хотели исказить вашу часть. Нас очень взволновал способ, которым вы это представили, и мы решили, что вы поддерживаете нашу позицию. Мы поняли это превратно, я приношу извинения.

К нам поступает много информации, значительную часть которой мы включаем в состав моделей, и мы хотим удостовериться, что точно ее отражаем. Так что спасибо, что вы на этой неделе указали нам на это, вернее Стив ранее указал нам на это.

Продолжая эту тему, скажу, что, так как у нас есть справочное руководство, мы хотим отразить в ней вклад каждого. Поэтому, если вы заметите, что мы что-то не разъяснили в приложениях, в других разделах... и я знаю, что на этой неделе поступило много комментариев: вы демонстрируете

то, что должны продемонстрировать для разъяснения причин сбора и хранения данных? Мы хотим знать, считаете ли вы этот документ несовершенным. Пожалуйста, сообщите нам, если, по вашему мнению, есть документы, которые поддерживают другую позицию. Именно такую информацию мы пытаемся собрать для перехода от временно-временной модели к временной модели.

ДИН МАРКС:

Джей-Джей, я просто хотел сказать вам большое спасибо. Благодарю за уточнение. Очень любезно с вашей стороны сделать это заявление. Да, я знаю, что многие очень усердно работают, чтобы уложиться в крайне сжатые сроки, и это приносит огромную пользу. Поэтому большое вам спасибо. Мы действительно это ценим.

ДЖОН ДЖЕФФРИ:

Спасибо.

ЙОРАН МАРБИ:

Для протокола хочу отметить, что Джон Джеффри, наш главный юрисконсульт, только что перед вами извинился. С нетерпением жду этой записи в Twitter.

